

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 10 / 2025, Vol. 5, Iss. 10 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки) (филологические науки)
УДК 811.111

¹ Салимова Наргиз Самед гызы

¹ Азербайджанский университет языков

Стилистические изменения в текстах искусственного интеллекта

Аннотация: представленная статья написана на актуальную тему. Её значимость и своевременность не вызывает никаких сомнений. Искусственный интеллект столь прочно вошёл в нашу жизнь, что обойтись без него не могут ни учащиеся школ и вузов, ни специалисты в самых разных областях научной или общественной жизни. Об этом вкратце говорится в самом начале настоящей статьи. Далее, в разделе «Результаты и обсуждения», на наш взгляд, привлекает несомненное внимание несколько следующих моментов. Во-первых, некоторые теоретические положения, вводимые в научный оборот, касаются не только прогрессивного человечества (что и так очевидно), но и непосредственно Азербайджана. Во-вторых, при переходе к главному аспекту любые стилистические изменения благородно рассматриваются автором как в лингвистическом тексте (а он, понятно, всегда строго научный), так и в современной художественной литературе. Это, безусловно, повышает, так сказать, себестоимость данной работы. В-третьих, весьма показательно, что избранная тема реализуется на различных языковых уровнях. А именно, в орбиту лингвистического анализа попадают новейшие технологические средства, как-то: специализированные блок-чаты, чаты-боты, описаны всевозможные пути вхождения в Интернет-сайты и т.д. Эти операции целиком и полностью согласуются с центральной проблемой, так как ИИ – это по сути дела механизированная реакция машинного производства на вложенную человеком компьютерную программу. И эти новшества достаточно подробно здесь обосновываются. В-четвёртых, основная направленность всей работы на лингвистику тем не менее не помешала автора отразить и методологический аспект.

Ключевые слова: стилистика, условная фигура речи, модификации, трансформации, функции ИИ, цифровая эра, языкознание

Для цитирования: Салимова Наргиз Самед гызы. Стилистические изменения в текстах искусственного интеллекта // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 10. С. 110 – 116.

Поступила в редакцию: 05 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 07 октября 2025 г.

¹ Salimova Nargiz Samad gyzy

¹ Azerbaijan University of Languages

Stylistic changes in artificial intelligence texts

Abstract: the presented article is written on a relevant topic. Its importance and timeliness are beyond any doubt. Artificial intelligence has become so firmly embedded in our lives that neither students of schools and universities, nor specialists in various fields of scientific or social life can do without it. This is briefly discussed at the very beginning of this article. Further, in the section "Results and discussions", in our opinion, the following points undoubtedly attract attention. Firstly, some of the theoretical provisions introduced into scientific circulation concern not only progressive humanity (which is obvious), but also Azerbaijan itself. Secondly, when moving on to the main aspect, any stylistic changes are wisely considered by the author both in the linguistic text (and, of course, it is always strictly scientific) and in modern fiction. This, of course, increases, so to speak, the cost of this work.

Thirdly, it is very significant that the chosen topic is implemented at various language levels. Namely, the latest technological tools fall into the orbit of linguistic analysis, such as specialized block chats, chatbots, various ways of accessing Internet sites are described, etc. These operations are entirely consistent with the central problem, since AI is essentially a mechanized reaction of machine production to a human – embedded computer program. And these innovations are explained in sufficient detail here. Fourthly, the main focus of the entire work on linguistics nevertheless did not prevent the author from reflecting the methodological aspect.

Keywords: *stylistics, conditional figure of speech, modifications, transformations, AI functions, digital age, linguistics*

For citation: Salimova Nargiz Samad gyzy. Stylistic changes in artificial intelligence texts. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (10). P. 110 – 116.

The article was submitted: September 05, 2025; Approved after reviewing: September 20, 2025; Accepted for publication: October 07, 2025.

Введение

Человечество перешагнуло за вторую половину 2025-го календарного года, и технологический взлёт достиг очень высокого уровня. Понятно, что в эпоху глобализации, расширения сети Интернета, грандиозных возможностей Искусственного Интеллекта и увеличения информационного пространства на всей планете к тексту с использованием перечисленных новейших средств предъявляются особые требования. Игнорировать модификацию стилей, которыми в наши дни пользуются наладчики Искусственного интеллекта, принципиально невозможно. Об ИИ вообще – отдельное слово в нашей статье. Не применять его колоссальные возможности в эпоху глобализации – значит выпасть из всего современного цивилизованного мира. Как следствие, во всём прогрессивном мире, включая и Азербайджан, решительно возрастает роль и значимость соответствующих стилистических изменений. Причём, в самых разных ракурсах: как в строго научном лингвистическом дискурсе, так и в современной художественной литературе.

Стилистические изменения можно проследить на различных языковых уровнях: скажем, при моделировании так называемых блок-чатов, или чат-ботов. Если обучение в школах и вузах Азербайджана или других государств мира любому иностранному языку успешнее ведётся при ведении беседы, когда роли распределяются по диалогам, то ИИ способен создавать оригинальные «диалоговые системы». Это не только активный методический приём для постепенного усложнения беседы, но и генерация текстов (чаще всего в письменном виде). И это только часть стилистической работы ИИ. От неё, словно пучки света, отходят способы создания литературных сочинений различных жанров, пишутся также сценарии для кинофильмов, генерируются видеоролики, монтируются программы для усложнённых компьютерных игр в так называемом онлайновом режиме и т.д. Стилистические модификации, безусловно, расширяют сферу лингвистики в её нынешнем состоянии. Причём, если ранее стилистические нормы регулировались исключительно человеком, точнее, оформлялись под «пером» специалиста-языковеда, то отныне контроль за ними отчасти ведётся ИИ, что существенно дополняет творческие потенции реальной личности. Более того, ИИ словно делегирует полномочия человека в плане воссоздания девиаций (отклонений от нормативов) в языках разных групп. Их можно в изменённом виде внедрять в процесс преподавания языков в разных учебных заведениях. Таким образом, инновации машинного производства заметно расширяют спектр не только собственно теоретических, но и практических вопросов. На некоторые из них до сих пор ещё нет прямых ответов.

Наконец, не имеем права обойти вниманием такой аспект, как проблема авторства в ИИ. Непосредственно для стилистических изменений выработан новый типаж автора. Он выполняет за человека заданные ему программные действия, а специалисты в интересующей нас области в последние годы окрестили его «языковой технической личностью» (По другой трактовке – должность). ИИ в такой степени «наловился» моделировать известные на сегодняшний день стили, что они по своим основным функциям могут выражать и законы жанров. Не секрет, что в этой своей ипостаси ИИ уже соперничает с человеком, точнее – с автором. В настоящей статье планируется вкратце осветить обозначенные нами вопросы.

Материалы и методы исследований

В статье использован метод сопоставительного анализа, сравнение и систематизация эмпирических и теоретических данных. Данной теме посвящено очень много исследований. Среди них можно выделить работы таких авторов как Абдулатипова М.А., Камилова Р.Ш. [1], Киселев Б.Н. [3], Колесникова Г.И. [4], Свищёва И.В. [7], Смагин М.Р. [8] и др. Этим вопросом занимаются сегодня некоторые учёные. Нас, естественно, более интересует разница применительно к видоизменению стилистических норм в языках. Так,

Ф.М. Вангаева в соавторстве с Х.В. Тайсумовой в одной из своих статей задались подобной целью. Они попытались провести такое комплексное сопоставление, выяснив потенциальные способности человека и машины по отношению к рече-производству, или же рече-восприятию. Оказалось, что этот процесс на сегодняшний день ещё нуждается в серьёзной технологической доработке. Чтобы вносить какие-либо корректизы в стили речи, нужно прежде всего её правильно распознавать. Но, как полагают Ф.М. Вангаева и Х.В. Тайсумова, «реальные силы и возможности ИИ в этом процессе до сих пор в известной степени ограничены» [2, с. 310]. Это и понятно: интеллектуальные способности такого типа машин пока не могут действовать под приглядом человека, точнее сказать, прямо и непосредственно зависят от их программируемой установки. Но сами-то компьютеры, ещё не в полной мере расшифровывают человеческую речь (даже с учётом того факта, что после 2015 года перестали выпускать наиболее мощный компьютер марки «Pentium – 5»); за последние 10 лет его стали модифицировать. ИИ – это проекция от соответствующей комп. программы. В такой ситуации сложно говорить о существенных стилистических изменениях, потому что боты или так называемые «голосовые помощники» сами нуждаются в толковых языковых переводах и модулировании речи. Тем не менее, вопреки логике поговорки «Что имеем – не храним», ИИ используют в качестве регулятора речи или тестера. Следовательно, хотя и в незначительной мере, но эта функция ему всё же доступна.

Результаты и обсуждения

Основной мотивацией к языковым видоизменениям стилей речи в рамках допустимых литературных норм (о жаргонах или диалектах в разных языках как ненормированной лексике речь не идёт в настоящей работе) является потенциальная возможность ИИ прочитывать тексты на основе относительно небольшого лексического запаса слов. В этом случае ИИ, по крайней мере, в крайне ускоренном темпе и профессионально грамотно имитируют языковые стили. Это нетрудно объяснить. Большой набор лексем (а традиционно в современной лингвистике считается, что для свободного владения языком необходимо знать их порядка восьмисот) словно «застопоривает» мозговую деятельность ИИ, надевая на него шоры. Но при ограниченном наборе лексем, она, напротив, у него увеличиваются в геометрической прогрессии. Существо дела заключается в том, что семантика слов и выбор их стиля по назначению первоначально переносится в компьютер, а затем – на базе его данных – в ИИ соответственно [9]. Далее, как по цепи ИИ поручают видоизменять стили речи в зависимости от доли их творческого поиска. То есть, машина, в нашем случае предназначеннная для создания текста (или другими словами – текстовой структуры), почти не пользуется тропами. Уточним и добавим: в таком тексте как правило, очень мало эпитетов метафор и сравнений. Созданному или, лучше сказать, воссозданному стилю в целом и общем не свойственны эмоции, уменьшительно-ласкательные слова. Эмотивное поле явно снижено. Подмечено, что при создании текстов художественной направленности (чаще – «малый жанр» в литературе) ИИ стремится отбирать именно полярные к ней стили. Например, если главным мотивирующим стимулом-сигналом для ИИ становятся тексты, написанные строгим научным языком, где в большом изобилии встречаются литературоведческие или технические термины, то для человека-творца, напротив, в стиле доминирует «эмоциональная жилка», то есть стиль поэтический. В жанровом отношении он более напоминает лирику.

Кстати сказать, такое теоретическое положение отнюдь не является предметом нашей фантазии. Это, к примеру, наглядно показал А.Г. Максимов, который провёл соответствующей искомой для нас задаче лингвистический эксперимент. Человеку и машине с определённой последовательностью операций было предложено создать тексты двух небольших рассказов. Сюжет в форме изложения материала был заблаговременно зачитан для людей в устной форме и письменной – для ИИ. За действиями человека и электронной машины соответственно следили специалисты в двух областях: лингвисты проверяли стиль; литераторы – перипетии в сюжете. Нас, ясно, в основном, интересует мнение второго профессионала своего дела. Так как инициатор проведения данного эксперимента – А. Максимов является языковедом, то он прежде всего обратил внимание на стилевые отличия двух «реципиентов»: живого человека-творца и его антипода, машинного заменителя. По версии А.Г. Максимова, «ИИ захватил лидерство в использовании книжного стиля, а человек был склонен к проявлению эмоций, то есть к поэтике» [6, с. 109]. По резонному выводу автора статьи это, конечно же, не умаляет достоинств ИИ, но даёт учёным в руки ясное доказательство его «творческости» в плане быстроты мышления и порою отражения богатого внутреннего содержания созданного, в явный противовес «глубокой поэтичности, пока ещё лишённой мозговой деятельности для ИИ» [6, с. 110]. К сожалению, в небольшой по объёму статье на этом эксперименте все суждения автора и завершаются. По всей видимости, такова была основная цель его работы и корить А.Г. Максимова за это недопустимо. Но нам объективно видится, что ставить на таком интересном эксперименте жирную точку ни в коем случае нельзя. Напротив, дискуссия должна быть симптоматично продолжена. И она, по нашему мнению, заклю-

чается в том, чтобы правильно рассчитать КПД от алгоритма совместных действия человека и ИИ. В том числе и в отношении стилистических изменений в тексте разных типов.

Некоторые современные исследователи убеждены в том, что такой тандем способен привести к созданию серьёзной и добротной печатной продукции. Заслуга разработчиков ИИ состоит здесь в том, что электронный препарат, во-первых, снимет любого вида сомнения, образно выражаясь, «с чистого листа». (Сомнения, недоверия вообще ведь никак не свойственны в целом машинам-роботам). Во-вторых, ИИ, в отличие от писательской работы человека, компенсирует отсутствие эмоциональной струи в текстах благодаря «естественноти», продуцируемой им информации. Изучая специальную литературу по этой теме, нам удалось, в частности, узнать, что подобный вид «писательства» некоторые учёные именуют гибридным). И, кстати, считают его вполне успешным на данном этапе истории развития и совершенствования ИИ. Параллельно решается и другой, острый и очень болезненный вопрос: может ли бороться ИИ с плагиатом? Оставляем за рамками нашей работы эту крайне существенную проблему, когда проверку на плагиат производят не только в случае с написанием таких крупных научных исследований, как монографии или диссертации, но даже школьных и студенческих сочинений.

Скажем больше того, эту дискуссию можно в максимальной степени развернуть, расширить и углубить, и тогда в её орбиту можно будет включить и такую проблему, как стилистические изменения в текстах с помощью ИИ при обработке или создании собственных историй. Практически в любом жанре. Любопытно, что они смогут приблизиться к тем, что пишут люди. В наши дни это не покажется фантастическим, если, к примеру, обратиться к ряду характерных работ на обозначенную нами тему. Скажем, большой коллектив авторов всерьёз занялись этой проблемой. Отсутствие поэтических стилевых тенденций у ИИ привело к неверному, а порою и прямо искажённому суждению ряда критиков относительно того, что «творческие работы нельзя подвергать логическому анализу» [5, с. 109-110]. Конечно, это перегиб. ИИ действительно чаще функционирует в логических схемах. И далеко за примерамиходить не надо. На сегодняшний день имеется специальная программа – «ChatGPT», которая позволяет напрямую задать вопрос ИИ. В этом смысле возможности ИИ практически безграничны. Он не только отвечает на вопросы реципиента (собеседника), но и особым образом стилизует текст, подвергая его корректировке.

Однако спешим предупредить, что с вопросами к ИИ следует быть осторожным. Никогда нельзя забывать о том, что на нынешнем витке технического взлёта ИИ прежде всего руководит человек с его компьютерной программой. Если в Интернет вкрадась ошибка, то, к сожалению, она может быть повторена, а в худшем случае – удвоена. ИИ не всегда с абсолютной точностью корректирует научный или художественный текст, в том числе и стили. Но несомненным достоинством современной электронной машины является его логическое мышление. Здесь, как говорится, ничего не прибавить и не убавить. Есть определённая вероятность благоприятного исхода. Это, в сущности, и есть логический подход к тексту, при котором ИИ генерирует стилистические изменения в тексте, согласно вложенным в него нормам. Это даёт хорошую возможность поставить человеком перед ИИ специальную задачу: намеренно видоизменять стили любого текста в зависимости от его содержания в научном дискурсе, а от личностного волеизъявления автора – в художественной литературе.

По нашему убеждению, такая задача не только ответственная, но и актуальная. Так, в современном мировом литературном постмодерне открыто демонстрируется немалое количество текстов со смешением стилей. Активно постулируется и такое явление, как пастиш. Этим термином в литературном постмодернизме обозначают имитацию различных стилей с комбинаторикой авторов произведения. В свете отмеченного становится понятным, насколько важна в этом процессе роль ИИ, который при умелом управлении со стороны человека способен комбинировать стилевыми оттенками текстов, менять их по ходу, смешивать один с другим и т.д. В этом плане нас заинтересовала статья современного английского лингвиста Л. Генриксона, который, на наш взгляд, остроумно сопоставил тексты по европейскому постмодернизму с теми сочинениями, которые были созданы ИИ. Проведя ряд научных экспериментов, европейский языковед чётко установил, что в совместно проделанной работе имеются некоторые общие черты. Однако человек (творец, писатель) в определённых случаях путал своего читателя своими разными измышлениями, представлявшимися только ему правильными и ясными. Перегруженность различными стилевыми направлениями – не лучший путь к своему читателю. Отчасти это можно объяснить идеологическим хаосом в сознании писателя-постмодерниста. Другим объяснением может служить неоправданное логикой содержания смешением стилевых потоков. Напротив, как поясняет Л. Генриксон, ИИ было дано задание смоделировать лингвистический текст и в рамках того же научного дискурса производить стилистические изменения исключительно по необходимости, не нарушая логики повествования. По словам учёного, ИИ сумел «грамотно суммировать отдельные факторы нарушения герменевтики. Её стиль оказался более удобным и понятным

для читателя» [10, с. 59-60]. Отсюда можно сделать вывод, что стилистические изменения в двух сопоставляемых текстах оказались далеко не равнозначными. При непроизвольном смешении стилей писатель словно «затемнил» язык текста, тогда как ИИ, в свою очередь, безусловно, смог сконструировать его в более понятном и доступном для массового читателя формате. Возможно, было бы некоторым преувеличением утверждать, что все типы машин-роботов или ИИ сейчас либо в скором будущем в данном отношении обязательно превзойдут творческие поиски людей (в конечном итоге единичные эксперименты не могут дать абсолютно достоверных ответов на этот вопрос), но приведённые в статье современного лингвиста Л. Генрикsona факты по следам проведённого им эксперимента всё же весьма показательны.

Нам представляется, что лучшим объяснением данному феномену ИИ явится указание на его широкий «фронт» действий. Причём, диапазон, начиная ориентировочно со второй половины 2010-х годов постоянно и неуклонно разрастается. Даже ко второй половине 2025 года нельзя сказать, что он достиг своего апогея. ИИ всё время в процессе, поиске, так как предела прекрасному нет. Объективно рассуждая, ясным тому доказательством служит определённое количество компьютерных программ, данных в услугение пользователям. Скажем, в известной системе «Google» для ИИ предусмотрено несколько операций с текстом единовременно. Во-первых, «Программа-переводчик». Она рассчитана на переводы текстов разных типов. Понятно, что на сегодняшний день самым популярным и широко распространённым (в том числе и среди граждан-пользователей Азербайджана) является перевод с английского – на русский язык и наоборот. Однако применительно к статье об этой функции ИИ следует сказать особо. Как нам видится, она имеет как свои плюсы, так и минусы. Плюсы заключаются в том, что этот электронный агрегат в крайне ускоренном темпе (точнее, почти моментально) переводит небольшие абзацы и это, конечно же, существенно экономит время людей. Минусы в том, что ИИ, к сожалению, в рамках этой программы менее всего обращает внимание на стилистику. В её задачу входит быстрый перевод. Чаще всего он оказывается буквальным. Так изначально запрограммирован ИИ. Если необходимо «слепо» подражать как части речи, цепью следующей одна за другой, то ИИ переводит именно таким способом. А так как разделы языкоznания почти всегда тесно переплетаются между собой, то за ошибками, недочётами или искажениями в грамматике или лексике текста неотступно следует и стилистика.

Но именно здесь в работе ИИ обнаруживаются серьёзные недочёты. К примеру, лингвистами подмечено, что переводчик с английского на другие языки, безусловно, знает все времена глагола, но почти всегда обходится несколькими, основными. ИИ осведомлён в том, что глаголы азербайджанского языка ставятся в конце предложения, но в процессе перевода почти не следует этому правилу. И грамматика, и стилистика страдают от такого перевода. ИИ легко может допускать, казалось бы, простейшие стилистические ошибки. Например, он беззастенчиво начинает фразы с такого оборота: «В современное время», не задумываясь над однокорневыми словами. ИИ слабо разбирается в знаке «;» вторая часть (рема) всегда должна быть более распространённой по сравнению с темой. Но это положение редко соблюдаётся. Когда стиль перегружен причастными и деепричастными оборотами, ИИ редко его «разгружает». Его перевод осуществляется по словам. Корректировка стиля со стороны человека в таких случаях обязательна. Так что в настоящем аспекте имеется ещё немало недоработок и большое нераспаханное поле для деятельности специалистов в этой области. Между тем наивно отрицать помощь ИИ, когда пользователю необходимо иметь относительное понятие о тексте в сжатых временных рамках и лишь кратком содержании переводимого текста.

Далее укажем на систему по проверке письменных текстов, в том числе и по стилистике. Например, в наши дни разработчики электронных систем стремятся научить ИИ самостоятельно и на всё более высоком уровне писать тексты. Среди лучших наладчиков такого рода систем в первую очередь назовём GPT-3 – технологию. В деле сохранения и модуляции текстов разных типов – это немалая подмога для лингвистов, потому что GPT-3 – технология – это фактически модель / схема прогнозирования любого иностранного языка. При определённых обстоятельствах (и это дело ближайшего будущего) такой текст от ИИ в незначительной степени сможет отличаться от созданного человеком.

Несомненным достоинством GPT-3 – технологии является её реальная возможность писать ИИ тексты для представителей самых разных специальностей. Нас в особенности заинтересовала журналистика. Поясним, почему. Журналы и уже тем более газета – это оперативные органы печати, а короткие заметки, рецензии и корреспонденции становятся своего рода катализаторами стилистических изменений. Стиль в журналистике в буквальном смысле слова незамедлительно отзывается на любые новшества в нашем обществе. Более того, молниеносно впитывает в себя завоевания в разных областях наук или общественной деятельности в мировом масштабе. Мы уже не станем подробно говорить о том, что изменения стилевых тенденций в этой профессии тесно связаны с полиграфией в современном Азербайджане. Хотя взлёт этого

типа промышленности особо отмечен в XXI столетии, за последние два десятилетия печатная продукция стала особенно быстро развиваться. Выясняется, что стилевые изменения, производимые ИИ, положительно действуют на психологию как самих издателей, так и подписчиков. Во-первых, они помогают поддерживать напряжение читающей публики. Во-вторых, это своеобразное переключение внимания сродни изменениям в регистре текста. Например, от сухого перечисления или строгой фиксации фактов в малой по объёму корреспонденции ИИ автоматически переходит в другой режим работы. Под факты прежде всего подводятся аргументы. Скажем, в последние годы ИИ научился вместо колонки «новости и заметки» генерировать, синтезировать и стилизовать статьи большего объёма, привнося в них элементы аналитики.

Выводы

Итак, небольшое проведённое нами исследование позволяет сделать некоторые выводы и обобщения. В мировое информационное пространство в последние годы решительно вступает ИИ. Он не является механистическим заменителем деятельности человека, но, по задумке реальной личности, в рамках своих «полномочий» всячески помогает ему в различных областях научной и общественной жизни. Языковая личность – специфическая отрасль ИИ. Он расширяет лингвистическое пространство и тем самым заметно увеличивает возможности управления определёнными процессами. Одними из них и становятся стилевые изменения в текстах разных типов, которые под прямым и непосредственным руководством человека модулирует ИИ. Электронная машина на сегодняшний день функционирует согласно вложенной в него компьютерной программе, но объективно представляется, что недалеко то время, когда ИИ продолжит линию исследования в конкретной научной сфере самостоятельно.

Таким образом, мы пришли к выводу, что ИИ – это реальное подспорье человеку в соавторстве. Он не только программирует действия человека, направляет его в нужное русло, но и отвечает на множество вопросов разной сложности. При этом он не дублирует знания человека, но органично дополняет их. Маневрируя стилями в текстах, ИИ параллельно корректирует их, ставя на первое место самое важное в содержании и отсеивая второстепенное. Это тем более значимо с учётом некоторых художественных текстов, созданных писателями-постмодернистами, когда хаос порою берёт верх. Такое вторжение в гуманитарное или, лучше сказать, общечеловеческое пространство, автоматически возводит ИИ в ранг помощника человека, его надёжного партнёра ассистента и соавтора. Все эти функции ИИ на современном витке истории трудно переоценить.

Список источников

1. Абдулатипова М.А., Камилова Р.Ш. Искусственный интеллект // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург, 2013. № 5 (12). С. 23 – 28.
2. Вангаева Ф.М., Тайсумова Х.В. Проблемы обучаемости искусственного интеллекта и обучаемости искусственным интеллектом // В поисках социальной истины. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2020. С. 308 – 311.
3. Киселев Б.Н. Результат интеллектуальной деятельности, созданный искусственным интеллектом // Актуальные проблемы науки и практики. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2019. С. 123 – 126.
4. Колесникова Г.И. Искусственный интеллект: проблемы и перспективы // Видео наука. 2018. № 2 (10). С. 34 – 39.
5. Краснояров А.Ю., Аргузова М.А., Хужамурадов Ж.А., Рахимов С.Р. «Речевое творчество» искусственного интеллекта // Вестник ННГУ. 2021. № 1. С. 108 – 110.
6. Максимов А.Г. Искусственный интеллект как автор и соавтор литературного произведения // Вестник ННГУ. 2021. № 1. С. 108 – 110.
7. Свищёва И.В., Фёдорова А.С. Применение технологий искусственного интеллекта для синхронного перевода «Google Translate» // Colloquium-journal. 2020. № 10 (62). С. 51 – 53.
8. Смагин М.Р., Филатова Е.Ю., Кузнецов И.А. Компьютерная лингвистика и искусственный интеллект // Успехи в химии и химической технологии. 2018. Т. 32. № 4 (200). С. 162 – 164.
9. Солнцева О.Г. Аспекты применения технологий искусственного интеллекта // E-Management. 2018. № 1. С. 43 – 51.
10. Henrickson L. Computer-generated fiction in a literary lineage: breaking the hermeneutic contract // Logos. 2018. Vol. 29 (2/3). P. 54 – 63.

References

1. Abdulatipova M.A., Kamilova R.Sh. Artificial Intelligence. International Research Journal. Ekaterinburg, 2013. No. 5 (12). P. 23 – 28.
2. Vangaeva F.M., Taisumova H.V. Problems of Learning Ability of Artificial Intelligence and Learning Ability by Artificial Intelligence. In Search of Social Truth. Irkutsk: Irkutsk State University, 2020. P. 308 – 311.
3. Kiselev B.N. The Result of Intellectual Activity Created by Artificial Intelligence. Actual Problems of Science and Practice. Gatchina: State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, 2019. P. 123 – 126.
4. Kolesnikova G.I. Artificial Intelligence: Problems and Prospects. Video Science. 2018. No. 2 (10). P. 34 – 39.
5. Krasnoyarov A.Yu., Arguzova M.A., Khuzhamuradov Zh.A., Rakhimov S.R. “Speech creativity” of artificial intelligence. Bulletin of UNN. 2021. No. 1. P. 108 – 110.
6. Maksimov A.G. Artificial intelligence as an author and co-author of a literary work. Bulletin of UNN. 2021. No. 1. P. 108 – 110.
7. Svischcheva I.V., Fedorova A.S. Application of artificial intelligence technologies for simultaneous translation "Google Translate". Colloquium-journal. 2020. No. 10 (62). P. 51 – 53.
8. Smagin M.R., Filatova E.Yu., Kuznetsov I.A. Computational linguistics and artificial intelligence. Advances in chemistry and chemical technology. 2018. Vol. 32. No. 4 (200). P. 162 – 164.
9. Solntseva O.G. Aspects of applying artificial intelligence technologies. E-Management. 2018. No. 1. P. 43 – 51.
10. Henrickson L. Computer-generated fiction in a literary lineage: breaking the hermeneutic contract. Logos. 2018. Vol. 29 (2/3). P. 54 – 63.

Информация об авторах

Салимова Наргиз Самед гызы, старший преподаватель, Азербайджанский университет языков

© Салимова Наргиз Самед гызы, 2025